

КУЛЬТУРНЫЙ ПОГРОМ

Дмитрий Щеглов

Казалось бы, библиотека — та область человеческой деятельности, где ну никак не может возникнуть скандал. Действительно, пришел читатель в храм знаний, походил вдоль стеллажей, взял книги и вновь появился здесь через неделю-две. Тихо, культурно, спокойно. Какой скандал? О чем разговор? Библиотека — не пивная и не свадебный кортеж, где стреляют, куда ни попадя.

История библиотечного дела — это история культуры государства. Платон, Аристотель, Еврипид были владельцами больших частных библиотек. Александрийская библиотека насчитывала 700 тысяч свитков рукописных книг. В XVII — XVIII веках в Европе знать приглашала собеседника для светской беседы не в кабинет, а в библиотеку. Карл Маркс значительную часть своей жизни провел в библиотеке Британского музея.

На Руси культурными очагами всегда были монастырские библиотеки. Однако до 1917 года библиотека была атрибутом жизни в основном имущих. И лишь после 1917 года изменился подход к библиотечному делу. Частные крупные библиотеки были национализированы. Даже в самой захудалой деревне были организованы избы-читальни. Научные библиотеки были открыты для массового читателя.

Сегодня библиотека — эти хранилища человеческой памяти — стоят на пороге коренного реформирования. Интернет, компьютеры настойчиво стучатся в библиотечные двери.

Конечно, ничто не стоит на месте. Но для серьезного беспокойства есть две причины. Первая — в стране капитализма не до храма знаний. В 2013 году в Москве закрыли 16 подпольных казино, более 600 игровых клубов, 20 пунктов приема ставок букмекерских контор и изъяли свыше 17 тысяч единиц игрового оборудования. Миллионы людей, «подсевшие» на подобный

«Кручу, верчу, библиотеку съесть хочу»?

вид досуга, должны были бы ходить туда, где детям выдают книги! Отсюда вытекает вторая причина для тревоги: а пойдут ли люди в библиотеки после их реформирования? Или за этим процессом стоит очередная по-

нища, медицинский институт, хосписы и т.д. Поэтому решили, что у библиотеки будет социальная функция: пациентам будут привозить ридеры (их у нас около двадцати), книги из фонда. Все это начнется уже через две-

дять рано. Но Департамент культуры Москвы уже спешит ликвидировать «Черемушки», объединяющие 16 библиотек — все они должны влиться в недавно созданное ЦБС «Бутово». Туда же, в «Бутово», заодно, до кучи, передается и другой куст из 16-ти библиотек — «Юго-Запад». Таким образом, под широкой дранью «Бутово» оказывается 38 библиотек.

Бросается сразу в глаза, что эксперимент в «Бутово» не доведен до конца, кто его знает, оправдает ли он себя, а старую систему уничтожают под корень. И все это в невероятной спешке.

Куда взгляд ни кинь, везде клин, говорят работники «Черемушек». Есть приказ о создании «Бутово», но нет актов инвентаризации имущества, передаваемого по разделительному балансу. Здания так и находятся в управлении «Черемушек», хотя должны быть на балансе «Бутово». Завтра сосулька упадет на голову читателю, кто будет отвечать? Директор «Черемушек» или директор «Бутово»? Или обоих отдавать под суд?

Много вопросов задают сотрудники «Черемушек» выходящему руководству, и ни на один не получают ответа. А вопросы острые. Почему для библиотеки на Ленинском проспекте, 127, где создан медицентр, дважды выделяются деньги на ремонт? В 2011 году «Черемушками» было израсходовано на капитальный ремонт 19,9 млн. рублей. И вновь, после того как эта библиотека отошла к «Бутово», ей выделили уже 34,5 млн. рублей. «Да за такие деньги можно унитазы позолоченные установить», — возмущаются библиоте-кари.

Чтобы прекратить критику в собственный адрес, Департамент культуры в спешном порядке увольняет строитивного директора «Черемушек». Без объяснения причин, нарушив положения

Трудового кодекса, хотя прекрасно знает, что ее увольнять нельзя по нескольким причинам. Она председатель избирательной комиссии, и находится на больничном. Вряд ли Мещанский суд пройдет мимо стольких явных нарушений, но вопрос ведь в другом.

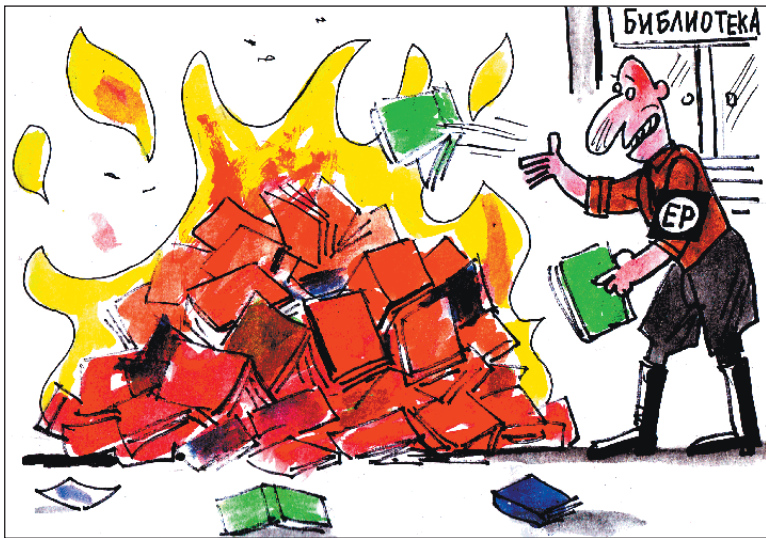
Фаина Кулькова, директор «Черемушек», действительно не поддерживает реформирование сети библиотек. Она считает, что оптимизация, проведенная столь ретивым образом, может привести к разрушению сети библиотек ЮЗАО, потере накопленного опыта. А гостинные-медиацентры, обустройство каждой из которых обойдется в 55 млн. рублей, — не слишком ли дорогое удовольствие? Можно будет потратить на все библиотеки миллиард долларов и получить пшик.

У нее есть другое предложение. Отпустить ЦБС «Черемушки» в свободное плавание и посмотреть, сможет ли конкурировать с ним по популярности «Бутово». А уж там будет видно.

Подобное предложение было подано в Департамент культуры, где без всяких обоснований было отклонено. Вдгонку последовало увольнение руководителя «Черемушек». В возникшем конфликте профсоюз встал на защиту всего коллектива и своего директора.

Никто не спорит, перемены нужны. Но они должны быть просчитаны и преследовать цели повышения образовательного уровня населения, а не еще одного способа развлечения. Конфликт интересов работников библиотек, москвичей и Правительства Москвы надо не заводить в тупик, а решать так, как это делалось при Советской власти. Крестьянина — днем на трактор, а вечером — в избы-читальню. А для того, чтобы семечки лугзгать, есть завалинка — казино и ночные клубы.

Рисунок Вячеслава Полухина.

казушная компания и отмыв денег? Попробуем разобраться на примере одного «куста» библиотек, объединенных в Центральную библиотечную систему (ЦБС) «Черемушки».

В Москве 480 библиотек. В результате реформирования они должны превратиться в медицентры. РИА «Новости» приводит слова Капкова, главного культуролога столицы: «Мы хотим, чтобы библиотеки стали гостинными». Два медицентра на месте бывших библиотек в Москве уже испекли. Вот что об одном из них, расположенном по адресу: Ленинский проспект, 127, говорит генеральный директор ЦБС «Бутово» Таланов: «Еще когда концепция проекта только разрабатывалась, проводились исследования близлежащих районов — и стало понятно, что вокруг библиотек очень много социальных и медицинских учреждений: больница, детская боль-

три недели, сейчас решаются технические сложности. Уже закупили один мотороллер и автомобиль — они будут белыми, с логотипом «Библиомобиль». Насколько я знаю, в городе ничего подобного пока нет».

С директором ЦБС «Бутово» придется согласиться: действительно, ничего подобного в Москве пока нет. Но есть конфликт, который возник при «оптимизации» библиотечной системы столицы.

Жила-была районная Центральная библиотечная система «Черемушки», в которую входило 22 библиотеки. И вдруг по инициативе Департамента культуры города из «Черемушек» было отпочковано 8 библиотек и образовано ЦБС «Бутово». Именно в «Бутово» и решено было провести пилотный эксперимент по реформированию библиотек. Ныне он в самом разгаре. Его итоги, естественно, подво-

МОСКВА — СТОЛИЦА СТРАНЫ СОВЕТОВ

ных успехов. В городе появились хоры, симфонические оркестры, оперные коллективы, филармонии, театры, студии изобразительных искусств, танцевальные и другие творческие коллективы. В 1927 году в Москве было образовано Общество художников-самозучек (ОХС), отделения которого впоследствии возникли во многих городах СССР. В 1931 году ОХС, занимавшееся в основном станковой живописью на актуальные политические и производственные темы, влилось в сектор Российской ассоциации пролетарских художников. В 1932 году на базе Дома имени Поленова в Москве был создан Центральный дом самодеятельного искусства (ЦЕДИСК), а в 1934 году открылся заочный народный университет искусства (ЗНУИ). В 1932 году в столице прошла I Всесоюзная олимпиада художественной самодеятельности. А с 1936 года декады национального самодеятельного искусства проводились уже регулярно.

Народное художественное творчество никогда еще не поднималось на такую высоту. Тысячи людей с увлечением писали стихи и рассказы, играли в самостоятельные поставленные спектакли, пели, танцевали, занимались резьбой по дереву и кости и многими другими видами творчества.

Работу домов творчества и крупнейших клубов контролировали городской и областной партийные комитеты.

Коренной реорганизации после Октябрьской революции подверглось и библиотечное дело. Крупные частные книжные собрания были национализированы. Желавшие сохранить свои библиотеки должны были получить специальные «охранные грамоты» Наркомпроса. Быстро росла сеть небольших массовых библиотек и читален, районных передвижных книжных фондов. В ноябре 1920 года все библиотеки были объявлены общедоступными и переданы в ведение Наркомпроса. С 1921 года ведомства и издательства стали присылать обязательный бесплатный экземпляр всех выходящих в стране произведений печати в Государственную библиотеку имени В.И. Ленина, которая вскоре превратилась в одну из крупнейших библиотек мира.

В 1922 году в Москве открылись две крупные библиотеки: театральная (ныне — Российская Государственная Библиотека Искусств) и неофилологическая (с 1924 года — Библиотека иностранной литературы или БИЛ, с 1948 года — Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы или ВГБИЛ). При библиотеке вскоре были открыты

кружки по изучению иностранных языков, преобразованные в 1926 году в Высшие курсы иностранных языков, а в 1930 году — в I-й Московский институт новых языков (впоследствии — МГПИИЯ имени М. Тареза, ныне — Московский государственный лингвистический университет).

В условиях массовой неграмотности библиотеки и заводские читальни стали культурно-просветительными заведениями «широкого профиля». Они не только давали возможность познакомиться с печатными изданиями, их посетители становились слушателями лекций на самые разные темы: о литературе и искусстве, санитарии и гигиене, о здоровом питании, об изменении положения женщины в обществе и т.д.

К концу 1920-х годов значительно изменились условия отдыха москвичей, посещение парков стало привычным делом. Только за 1929-1933 годы в Москве открылись четыре Парка культуры и отдыха: Центральный им. Горького, Сокольнический им. Бубнова, Измайловский им. Сталина и Краснопресненский. В каждом из них имелись физкультурные площадки и детские городки.

Рассказ о становлении культуры в Советской Москве мы продолжим в одном из следующих номеров газеты.

